

Были ли опасения аналитиков сайта «Молодежь и Чистый Интернет» в отношении назначения посла США в России обоснованы или это были маниакальные предубеждения наших аналитиков? Вряд ли. События говорят об обратном. Нас (Россию) США по-прежнему считают «Империей Зла» и Россия для них, как «кость в горле». Россия для США – это одновременно и рынок сбыта «залежавшихся товаров» и «источник дешевого сырья и научных разработок».

Сегодня мы публикуем статью А.Гришина, опубликованную в «Комсомольской правде».

Нет, это не плагиат. Это ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НАШИХ ОПАСЕНИЙ ПО КОЛОНИЗАЦИИ НАШЕЙ РОДИНЫ – РОССИИ «МИРОВЫМ ЗЛОМ», стремящимся к мировому господству.

На Сайте было уже опубликовано ранее ряд статей, посвященных этой теме. Мы не претендуем на роль Оракула, а тем более – не хотим подменять правительственных аналитиков, но статья А.Гришина прямо или косвенно подтвердила наши выводы и предположения. Поэтому, мы публикуем ее на нашем Сайте без сокращений.

Вам решать, правы были Мы в своих оценках?

И, так, статья А.Гришина повествует:

Пока американский дипломат учил российские СМИ, как писать о США, из-за океана пришло известие о еще одном убийстве приемного ребенка.

ВСЕ – «БОЖЬЯ РОСА»

Теперь я знаю, кто такие дипломаты. Во всяком случае – американские. Правда, мое определение несколько отличается от тех, что пишут в толковых словарях и энциклопедиях. Честно говоря, оно вообще не имеет с ними ничего общего. Так вот, американский дипломат - это человек, для которого все, что творится в его стране, – «божья роса». Надеюсь, первую половину поговорки все помнят, и приводить ее здесь, нет никакой надобности.

На сие определение меня сподвигнул главный американский дипломат в нашей стране, посол США в России Майкл Макфол. Который выступил в своем официальном блоге с целым рядом заявлений в одном посте, из которого стало ясно, что господин посол, вернувшись в Москву, пребывает «в глубокой печали». Первоначальное сочувствие и желание развеять печаль его высокопревосходительства (мы люди радушные и гостеприимные) сразу развеялось, как только стало известно о его причинах.

Речь идет о деле Максима Кузьмина, чья трагическая гибель взволновала на днях всю Россию. Макфол не может совсем уж обойти саму историю и пишет, как он скорбит: «Моя скорбь в связи с этой трагедией не имеет никакой связи с тем, что Максим был американским гражданином, что он был русским или что он был приёмным сыном, а полностью связана только с тем, что погиб маленький мальчик». Но и тут у американца прорываются подлинные приоритеты: «Главное, как я заявил публично несколько дней назад, я глубоко скорблю о смерти Максима Шатто». То есть все поняли, что главное не факт гибели, не трагическая история, не причины, а скорбь американского посланника в России? На этом скорбь по мальчику, которая уместилась в 314 знаков (с пробелами, а без пробелов еще меньше) заканчивается. Кстати, Макфол ни разу не назвал Максима Кузьминым, он у него исключительно Шатто. Что также о многом говорит.

От чтения следующих строк возникает некоторая оторопь. Полноте, неужто это говорит представитель оплота демократии, свободы слова и всяческих иных свобод, а не охранитель тоталитарного режима? Поскольку далее становится понятно, что сам Максим нужен господину послу исключительно для преамбулы, чтобы, так сказать, войти в русло. Поскольку вся остальная часть посвящена глубоким печалям, озабоченностям и обеспокоенностям со стороны Майкла Макфола российскими СМИ. Которые, по его мнению, не так пишут об этой истории и вообще, как говорится, не способствуют. Вот этому посвящены уже 4647 знака. Сравните приоритеты – 314 о погибшем приеме и 4647 о том, какие плохие СМИ.

«ПОРА ПРЕКРАТИТЬ ПОТОК СЕНСАЦИОННЫХ КОММЕНТАРИЕВ»

- Я также озабочен тем, как некоторые комментаторы российских СМИ изображают судебную систему в моей стране, - начинает Макфол очередной абзац. - Когда происходит трагическая гибель, любое общество, в том числе в моей стране, требует ответов и отчёта. И именно этим сейчас занимаются ответственные власти в Техасе. Будучи профессионалами правоохранительной работы, они проводят тщательное расследование, чтобы выяснить, что именно произошло с Максимом. При этом они соблюдают одну очень важную норму права американского общества: человек невинен до тех пор, пока его вина не доказана. Когда они завершат расследование, есть все основания полагать, что мы узнаем подлинные факты этой трагедии и, в случае необходимости, свершится правосудие.

Что ни слово, то песня. Ну, про презумпцию невиновности я уж вообще говорить не буду, чего стоят решение о ликвидации даже собственных граждан беспилотниками без судебных решений, или пресловутый «закон Магнитского» согласно которому любой гражданин России может быть лишен собственности и всего чего угодно в США тоже без суда, на основании доноса от кого угодно. Но обратите внимание на то, что правосудие свершится, если необходимо. А если не необходимо, то и не свершится. А что, кстати, считать правосудием? Условное наказание, пару месяцев тюрьмы или просто порицание?

Вот американские супруги Лещински. Удочерили трех девочек из России, измывались над ними по-всякому – бег на десятки километров, стойка на голове до потери сознания, холодный душ до состояния, когда девочки уже не могли сами разогнуться и отжимания от пола до тех пор, пока у девочек не деформировались кисти и кулаки. Чуть что не понравилось приемным папе с мамой – марш спать на ночь в собачью будку, вне зависимости от времени года. Все доказано. И «суровый» приговор суда – условный срок.

Или супруги Крейверы, усыновившие Ванечку Скоробогатова, которого привезли в больницу с травмами, несовместимыми с жизнью, настолько избитого и переломанного, что врачи с медсестрами не могли сдержать слез. На двоих получили несколько месяцев тюрьмы.

Про самого Диму Яковлева и его «неосторожного» папашу, которого американский суд простил за забывчивость, я молчу. Но вот Максим Бабаев. В три года его усыновила одна американская семья, а в 6 лет изнасиловала другая. И опять нет необходимости. На этом фоне история Артема Савельева, которая американская усыновительница посадила в самолет одного и отправила на Родину с запиской в кармане «Заберите его обратно», кажется уже чуть ли не самым благополучным исходом.

- Уже пора прекратить поток сенсационных комментариев по поводу человеческих трагедий, - заключает Макфол свое обращение к российским СМИ. Понятно, неудобно, да? Как камешек в ботинках, трет и трет. А если они еще и не разношены, то совсем беда. Но уж придется терпеть, господин посол. Или куда-нибудь в другую страну. С менее свободными СМИ. Где ваши рекомендации воспримут как приказ начальства, встанут по стойке смирно и поклянутся на одном дыхании: «Больше ни в жисть! Гадами будем!» А с нами так не получится. И каждый новый случай будет вызывать такую, а то и

более жесткую реакцию. Пора, уважаемый, прекратить творить сенсации подобного рода в самих США. Или научиться адекватно наказывать ублюдков.

Пока же мы видим явную заинтересованность американских официальных лиц спустить все на тормозах. Чего стоят хотя бы заявления, что американской мамаше на слово поверили, что она ни сном, ни духом, или что эксперты определяют, имеют ли многочисленные синяки на теле Максима «естественные» причины или они – результат насилия. Я, например, как отец двух разнополых детей на собственном опыте могу сказать, что синяки в силу «естественных» причин, что у сына, что у дочки появлялись, как правило, лет эдак начиная с шести-семи, когда карапузы превращаются в сорванцов. Многочисленные «естественные» синяки трехлетнего ребенка у нормальных родителей – это нонсенс. Кстати, а американские профессионалы младшего брата Максима, Кирилла, не осматривали на предмет синяков? Что-то ничего не слышно на эту тему.

«БЫВАЕТ, ЧТО И АМЕРИКАНЦЫ СОВЕРШАЮТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Некоторое время я намеренно дистанцировался от этой истории и не хотел в это влезать. Ни секунды я не верил, что биологическая родительница Максима и Кирилла Кузьминых (матерью ее не поворачивается назвать язык) опомнилась, опамятовалась и действительно в трезвом уме стала просить вернуть ей младшего сына. Женский алкоголизм, да еще на такой стадии, знаете ли, не лечится по определению. Тут как у малых северных народов. А с учетом специфики семейки родительницы (брат по пьяни повесился, мать по пьяни утопилась, бабушка умерла, так ее хоронили в закрытом гробу, потому что лежала, пока крысы лицо не объели) ребенка лучше сразу в концлагерь, чем такой бабе возвращать.

К тому же, судя по генеалогическому древу, и сама родительница долго вряд ли протянет. Но это вовсе не означает, что Кирилла не стоит вообще возвращать в Россию. Наверняка здесь найдется приличная семья, которая вырастит нормального мальчика. А то ведь не исключено, что в другой семье Кирилла опять постигнет судьба Максима.

Этого, кстати, не исключает и сам Макфол. В своем посте он пишет: «Как и во всех странах, и в США есть граждане, которые совершают чудовищные преступления. Как ни трагично, бывает, что американцы совершают преступления в отношении и своих детей».

Но все это так скромно, так, будто преступления в США, а тем более, в отношении детей – исключение. И его в этом поддерживают наши упоротые сограждане, которые уже закидали блог посла официальными извинениями за «неправильную Россию», за наше «быдло», а то и вообще за «сраную рашку».

Что характерно, вся эта когорта, выступающая под знаменем «Защитим Америку» использует практически всего один тезис: «А вы знаете, что в России ежегодно гибнет 300 детей? Нет, не триста, тысяча! А в Америке за столько лет всего 20 погибло!»

Хочу разочаровать патриотов Америки. 20 детей погибло в США из числа усыновленных из России. Что же касается ситуации с преступностью в отношении детей в благословенной Америке, то ловите цифры, уважаемые.

Если и не самая официальная, то вполне заслуживающая доверия американская статистика

Каждый день в США регистрируется в среднем 5 детских смертей от насилия. Более 1800 случаев в год. Это первое место в мире по насильственной детской смертности среди развитых стран. Еще в начале 2000-х эта цифра была существенно ниже – 3,5 детских смерти в сутки. При этом, около 80% детей, погибших от насилия, принимают смерть в возрасте до 4-х лет.

Каждые 10 секунд в США совершается, извините, регистрируется, обращение о насилии над ребенком. 3,3 миллиона обращений в год, около 6 миллионов потерпевших детей (многие обращения содержат сведения о группе потерпевших).

Примерно каждый третий из подвергнутых в детстве насилию, вырастая, совершает насилие уже по отношению к своим родным, приемным или чужим детям.

Да, американские эксперты считают, что на самом деле регистрируются не более 50-60% от реально совершаемых преступлений в отношении детей.

Боже, спаси Америку! Такое вот случается, господин посол. Кстати, а что это вы ни слова не сказали про миллионы сирот и беспризорников, которых в США почему-то никто не хочет усыновлять? Не случается? Или не сходятся концы с концами?

ОТКРОВЕНИЯ ДЕТСКОГО КИНОЛОГА: «ВОЗЬМИТЕ КНИЖКУ И СЯДЬТЕ НА РЕБЕНКА ПОУДОБНЕЕ»

И вот эта не самая приятная картинка дополняется еще и специфическим отношением к русским детям. Специфическим не потому, что американцы какие-то особенно плохие, а по той причине, что они верят специалистам, и тем, кто именует себя таковыми, зачастую откровенным прохиндеям, нашедшим и осваивающим «золотую жилу». Ни в одной стране мира нет такого количества местных церквей и пророков, собирающих со своей паствы обильные финансовые потоки. Американцы, особенно в провинции, легковверны еще со времен, когда Джефф Питерс с помощником Энди Таккером (благородные жулики из рассказов О.Генри, если кто не знает) облапошивали население. Питерс, например, под видом индейского колдуна Воф-Ху лечил население Америки чуть ли не разбавленной мочой и так далее.

Так что когда какой-нибудь психотерапевт, или человек, объявивший себя семейным психологом, начинает вещать, значительная часть не самых умных американцев следует их рецептам дословно. И если какая-то группа американских психиатров для детей из

России придумывает некий синдром, то все наши дети изначально в глазах приемных родителей (может быть, не всех) ему подвержены.

И такой синдром имеется. Называется «реактивная отчужденность привязанностей». В апреле 2010-го года об этом в открытом письме Павлу Астахову писал заслуженный профессор психологии, доктор наук Джин Мерсер, который по поводу этого диагноза отметил, что такового «в природе не существует».

Как написал Мерсер, самые распространенные ошибки, проистекающие из этого диагноза и влияющие на обращение с усыновленными из России детьми, укладываются в несколько пунктов: «1. Приемный ребенок скорее всего имеет реактивное расстройство привязанностей, и это легко обнаружить даже у детей от 5 лет. 2. Реактивное расстройство привязанностей характеризуется жестоким, враждебным поведением по отношению к опекуну, младшим детям и животным. 3. Одним из методов лечения этой болезни является удаление ребенка из приемной семьи и его проживание в специализированном лечебном центре. 4. Традиционные способы психологического и психиатрического лечения лишь обостряют проблемы приемных детей, и только нетрадиционная медицина может принести пользу».

То есть, понимаете, ребенок из России изначально асоциален, он недочеловек, для него обычные методы воспитания не годятся. И тут появляются многочисленные Воф-Ху. Какая разница, откуда. Главное, с помощью своих методик и лошадиных доз психотропных препаратов они могут вернуть в общество это маленькое чудовище, если и не полноценным человеком, то хотя бы его подобием.

- Во время разговора с вами ребенок должен смотреть вам в глаза — неважно, слушает он вас или отвечает. Если это правило кажется вашему ребенку слишком трудным — вот прекрасная возможность потренироваться! Например, каждый раз, когда ребенок отводит взгляд, делайте паузу и не возобновляйте разговор, пока он снова не посмотрит на вас. Или, чтобы улучшить кровообращение и помочь ребенку удерживать зрительный фокус, предложите ему отжаться или попрыгать на месте (но не более 10 раз); физическая активность улучшает снабжение мозга кислородом, - пишет один, вернее, одна из таких специалистов. - Сначала ребенка надо научить просить разрешение на любое действие: пойти в туалет, попить воды, буквально на всё... Последовательность 'просьба-удовлетворение' играет огромную роль в формировании привязанности и зарождении у ребенка совести. Поэтому требуйте от ребенка просить у вас разрешения на всё. Как бы утомительно это не было, результат окупит потраченные усилия.

Нормальный человек, прочтя все это удивится: «да это же дрессура какая-то?!» И не сильно ошибется. Потому что автор данного пособия – психотренер Нэнси Томас, которая ведет в США платные занятия с семьями, желающими усыновить приемных детей. Дама известная, выпустила несколько книг. Одну, с характерным названием «Когда любви недостаточно» издали даже в нашей стране на русском языке. Но примечательна Нэнси не только этим, а, скорее, тем, что до того, как преподавать родителям воспитание приемных детей, госпожа Томас занималась разведением и дрессировкой собак. Была кинологом, но то ли таланта не хватило на собак, то ли дети денежнее оказались. И собаководка переключилась на них. Но не оставила прежние привычки и навыки.

- Бывает, ребенок совсем выходит из-под контроля. Тогда мы садимся на ребенка, - советует она. - Я раньше это проделывала с собаками и это намного опаснее — с их клыками и когтями, чем с ребенком. Я беру хорошую книгу и читаю ее, пока сижу на ребенке.

С учетом комплекции этой преподавательницы (килограммов 100, не меньше) жалко даже собак. Что уж тогда говорить о детях.

И приемные родители следуют этим рецептам. Садятся на детей, что те визжат от боли и страха, заставляют есть жгучий соус чили (и еще хвастаются этими роликами на ТВ), ставят под ледяной душ или на голову, а когда эти рецепты не дают результатов, а зачастую убивают в ребенке всякую социальность, то в бессилии или ярости доходят и до крайностей. Обычные люди, не какие-то извращенцы, которых тоже хватает.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Такие дела, господин посол. So it goes, как писал ваш соотечественник Курт Воннегут. Вы тут озабочены, опечалены, огорчены и обеспокоены образом американских дипломатов, США и народа вашей страны в наших СМИ. Если я где-то что-то исказил или

написал неправду, обещаю принять Вашу критику.

Вот только пока вы писали обращение к нашим СМИ, которые все искажают, пришло известие о еще одном убийстве несовершеннолетнего приемного сына в США. Вы, наверное, уже знаете, что 73-летний житель города Хеджсвилл (Западная Вирджиния) Уильям Аллан Батлер вывел 13-летнего приемного сына Эндрю на задний двор, где захотел поучить его стрелять из пистолета. Дал пистолет парнишке, а сам поел расставлять мишени. В это время за его спиной раздался выстрел, скорее всего, непроизвольный, что говорит об умении самого Уильяма обращаться с оружием. Батлер-старший почему-то решил, что приемный сын выстрелил в него (интересно, какие у него для этого были основания, и как строились отношения отца и сына), обернулся и точным выстрелом в голову с нескольких шагов снес парнишке половину черепа.

Что нехарактерно, был суд, Но Уильяма Батлера приговорили к сроку не за убийство, а за халатность в обращении с оружием. И уже в этом году он может подать просьбу об освобождении и выйти на свободу. Суровое правосудие, да?

Совсем забыл, история эта произошла полтора года назад. Но известно о ней стало буквально на днях. Потому что федеральные американские власти ничего не знали, а власти штата им ничего не доложили. И известили российское посольство об этом буквально вот сейчас. Как выяснилось, по ошибке. Потому что мальчика усыновляли с Украины. Впрочем, какая вам разница, мы все для вас на одно лицо, все russian, то бишь «рашен».

И последнее. И это не только для господина посла, но и для всех защищающих право американцев убивать усыновленных из России детей. Гениально просто сказал по этому писатель Эдуард Лимонов, отмечающий, кстати, сегодня свое 70-летие: «Но мы не убиваем американских детей! Это они убивают наших детей в агрессивной злобе!»

А тем, кто считает, что для детей «смерть в США лучше жизни в России», хочу посоветовать – опробуйте этот рецепт на себе.

Езжайте туда и сдохните там!

Александр Гришин.